

Глава 73: Возложение цветов у мемориального камня

Цветочный магазин Яманака.

Глядя на Юна, который уже толкнул дверь, Яманака Иноичи повернул голову и посмотрел на деньги в руке своей жены.

«Я думал, ты не возьмёшь денег».

Рино взглянула на своего мужа: «Хотя он и бедный ребёнок, мы тоже очень бедны... То, что мы едим, пьём и чем пользуемся каждый день...»

Иноичи не мог вынести причитаний, поэтому быстро изменил тему и сказал: «Этот парень... не бедный ребёнок, который всё ещё учится в школе ниндзя».

Рино была шокирована и спросила: «Ещё один гений, такой как Какаши?»

Иноичи слегка кивнул: «Боюсь, это не ограничивается уровнем Какаши. Я слышал, что специальным экзаменом на чунина для него была борьба с Какаши. Говорят, Какаши проиграл».

Рино была ошеломлена этими словами, неужели этот ребёнок такой сильный?

Яманака Иноичи улыбнулся: «Удача клана Учиха действительно велика... В этом поколении Учиха произвёл на свет не только Учиха Шисуи, но и Учиха Юна».

«Я также слышал, что Учиха Итachi из класса Миназуки уже открыл шаринган с тремя томоэ год назад. Новое поколение Учиха начало расти до такой степени, где их больше нельзя игнорировать».

Рино улыбнулась и сказала: «В любом случае, это не имеет ничего общего с кланом Яманака. Семьи ИноШикаЧо стоят вместе с Эпохи Воюющих Государств. Несмотря ни на что, мы будем крепко стоять».

Яманака Иноичи кивнул: «После того, как Корень был уничтожен, малыш Фуу может остаться в семье. А будь то Третий Хокаге или Четвёртый Хокаге, каждый из них получил свою собственную прибыль».

Маленькая девочка в его руках в этот момент сделал задумчивый взгляд и спросила: «Папа, как зовут этого брата?»

...

Мемориальный камень Конохи.

Юн положил хризантемы на маленькую каменную табличку.

Поскольку их тела были разорваны на куски вместе с гигантской змеей, которую призвал Орочимару, у них двоих не осталось трупов.

Под памятником лежит лишь их одежда.

Фух...

Юн, вздохнув с облегчением, посмотрел на незнакомое имя на памятнике. Неко и Ян были просто кодовыми именами для Анбу, а их настоящие имена раскрылись только сейчас.

Шух...

Неподалёку раздался тихий звук, Юн оглянулся и увидел, что Какаши тоже положил два букета хризантем на две каменные плиты соответственно.

У Какаши, стоящего между двумя стелами, всё ещё было скорбное выражение лица, словно он говорил что-то в своём сердце.

Мемориальные памятники Учиха Обито и Нохары Рин?

Похоже, Четвёртый Хокаге так и не рассказал Какаши о человеке в маске, появившемся три года назад.

Какаши, слегка приподнявший голову, встретился взглядом с Юном, и тот подошёл.

«Твои бывшие товарищи по команде?»

Какаши кивнул: «Мой шаринган был подарен им перед смертью, Учиха Обито».

«Он попросил меня использовать эту силу, чтобы защитить Рин, но в конечном итоге... я всё же не сдержал своё обещание».

Эх...

Шаринган с двумя томоэ плюс Райкири, в котором ещё нет мастерства, эта конфигурация действительно бесполезна перед расчётами Учиха Мадары.

«Ты здесь также, чтобы воздать должное своим товарищам по команде? Неко и Ян, я слышал от Четвёртого об этой миссии. Хотя я не согласен с твоим выбором использовать эти глаза, но ты проделал хорошую работу», — сказал Какаши, глядя на памятник Обито.

Юн почесал затылок: «Почему мне кажется, что многие люди знают об этой миссии Анбу? И Иноичи и ты».

Какаши равнодушно ответил: «Иноичи знает только, что вчера кто-то умер из Анбу и вошёл в мемориальный монумент, а я узнал это от учителя».

«Обито однажды сказал: В мире ниндзя людей, нарушающих правила, называют отбросами, но те, кто не знает, как лелеять своих товарищей, ещё хуже отбросов».

Говоря это, Какаши посмотрел на Юна: «Хотя твой подход и понятен, но силу Мангекьё следует использовать с осторожностью. Клан Учиха в этот период не может позволить себе потерять пару Мангекьё шаринганов».

После этих слов, Юн посмотрел на Какаши с некоторым удивлением: «Почему ты так говоришь?»

Какаши слегка покачал головой: «Учитель сказал мне, что, только обладая силой, ты можешь заставить своего противника спокойно сесть за стол переговоров...»

«А если ты потеряешь свою силу, никому не будет дела до ничтожного клана Учиха. Угрозы нет, значит и переговоров не будет».

После этого они оба долго молчали.

...

Вскоре и те, кто действительно пришёл отдать дань уважения, и те, кто просто устраивали шоу, выполнили свою задачу.

Но когда они вернулись в деревню, они обнаружили двух мальчиков, споривших на детской площадке неподалёку.

Черноволосый парень с семейным гербом клана Учиха на спине куртки — это малыш Саске.

У другого светлые волосы, а на его обычной одежде символ водоворота. Это эмблема клана Узумаки, и это Наруто.

«Мой брат заранее окончил школу и стал гениальным ниндзя!»

«Мой отец - Хокаге!»

«Сюрикены моего брата могут поразить все мишени одновременно!»

«Мой отец - Хокаге!»

«Огненное ниндзюцу моего брата настолько сильно, что может сжечь весь лес!»

«Мой отец - Хокаге!»

Маленький Саске поджал губы: «Почему ты говоришь только о своём отце?»

Маленький Наруто гордо улыбнулся: «Разве ты не говоришь только о своём брате? Хмф! И у тебя вообще нет отца!»

После этих слов, маленький Саске мгновенно расплакался.

«Вууууу... Ты сказал, что у меня нет отца, поэтому я больше не буду с тобой играть».

Это ошеломило Наруто, он хотел извиниться, но остановился, не зная, как поступить.

«Са... Саске...»

Наруто, который только что открыл рот, чтобы извиниться, протянул руку, но как только он коснулся Саске, тот отбросил его руку и побежал домой.

Пока он бежал, звук плача не прекращался.

Наруто остался один, безучастно глядя на качающиеся качели. Только что они были очень хорошими друзьями, но теперь он сказал, что больше никогда не будет с ним играть.

Я сказал что-то не так?

Но у него же действительно нет отца...

Это говорили дети, играющие с ним.

Шух!

Какаши, появившийся рядом с Наруто, извиняющимся взглядом посмотрел на Юна: «Я скажу сенсею научить его, когда вернусь. Мне очень жаль, Юн».

Юн, который не шевелился, стоя на месте, почесал затылок: «Это просто ссора между мальчишками, может быть, завтра они уже помирятся, ничего страшного».

Какаши улыбнулся, а затем мгновенно изменил своё лицо, чтобы посмотреть на Наруто: «Раз ты посмел сказать такое, я думаю, нужно рассказать об этом твоей матери».

«А?»

Думая о своей разгневанной матери дома, Наруто вдруг почувствовал слабость в ногах.

Но зная, что он сделал что-то не так, он всё же взял Какаши за руку и пошёл домой.

Юн посмотрел на маленького Саске, который убегал, вздохнул и последовал за ним.

Чакры Асуры и Индры уже повлияли на них? Они так рано начинают формировать узлы?

Но слова маленького Наруто действительно перешли черту. В конце концов, смерть Фугаку была вызвана рождением Наруто и обращением Четвёртого Хокаге за помощью к отцу Саске.

Кстати говоря, если бы не я, Фугаку не погиб бы так рано, верно?

Подумав об этом, Юн сразу же подошёл к маленькому Саске и положил руку ему на волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2741900>